

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

DOI: 10.15507/2311-2468.013.202501.022-028

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/pymolf>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 37.013.42

Оригинальная статья / Original article

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОРТРЕТ ЖЕРТВЫ И АГРЕССОРА

Т. В. Ларихина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

✉ larihina.tv@mail.ru

Аннотация

Введение. Важность изучения вовлеченности студенческой молодежи в деструктивные практики обусловлена тем, что в этом возрасте повышена восприимчивость к образцам поведения людей из своего социального окружения, а период обучения является ключевым в становлении мировоззренческих ориентиров. В современных условиях, когда информационные технологии играют заметную роль в жизни общества, создаются благоприятные условия для появления новых форм деструктивного поведения. К ним относится кибербуллинг, распространенность которого возрастает. Цель исследования – охарактеризовать социальный портрет кибербуллера и жертвы в представлениях студенческой молодежи.

Материалы и методы. Эмпирической базой послужили данные анкетного онлайн-опроса «Кибербуллинг в современном интернет-пространстве» ($n = 600$) среди представителей студенческой молодежи Республики Мордовия.

Результаты исследования. Исследование показало, что в представлениях молодежи социальный портрет агрессора (кибербуллера) не связывается с определенными половозрастными характеристиками. В то же время, исходя из результатов расчета индексов агрессивности и виктимности респондентов, следует, что жертвой чаще является девушка в возрасте от 21 до 25 лет, а агрессором – юноша в возрасте от 21 до 25 лет.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования дополняют социальный портрет акторов деструктивной интернет-практики социально-демографическими характеристиками. Материалы статьи могут быть интересны специалистам, занимающимся вопросами реализации молодежной политики, социологии социальной сферы, социологии молодежи, социологии интернета.

Ключевые слова: кибербуллинг, деструктивные практики, интернет, студенческая молодежь, социальный портрет, профилактическая деятельность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ларихина Т. В. Кибербуллинг в представлениях студенческой молодежи: портрет жертвы и агрессора // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 1. С. 22–28. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202501.022-028>

© Ларихина Т. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

CYBERBULLYING AS SEEN BY STUDENT YOUTH: SOCIAL PROFILES OF THE VICTIM AND THE AGGRESSOR

T. V. Larikhina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

✉ larihina.tv@mail.ru

Abstract

Introduction. The importance of studying the involvement of student youth in destructive practices is due to the fact that at this age they are more susceptible to the behavior patterns of people from their social environment. In addition, the period of study is the key in the formation of ideological guidelines. In the modern world, when information technologies play a significant role in the life of society, favorable conditions are created for the emergence of new forms of destructive behavior. These include cyberbullying, the prevalence of which is increasing. The aim of the study is to provide social profiles of the cyberbully and its victim as seen by student youth.

Materials and Methods. The empirical basis was the data obtained from the online questionnaire survey "Cyberbullying in the Modern Internet space" (n = 600) among representatives of the student youth of the Republic of Mordovia.

Results. The study showed that young people do not associate the social profile of the aggressor (cyberbullyer) with certain gender or age. At the same time, based on the results of calculating the aggressiveness and victimization indices of the respondents, it follows that the victim is more often a girl between the ages of 21 and 25, and the aggressor is a young man between the ages of 21 and 25.

Discussion and Conclusion. The results of the study add new socio-demographic characteristics to the social profile of an actor of destructive Internet-practices. The materials of the article may be of interest to professionals dealing with the issues related to the implementation of youth policy, the sociology of the social sphere, the sociology of youth, and the sociology of the Internet.

Keywords: cyberbullying, destructive practices, Internet, student youth, social profile, prevention activities

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Larikhina T.V. Cyberbullying as Seen by Student Youth: Social Profiles of the Victim and the Aggressor. *Ogarev-online*. 2025;13(1):22–28. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202501.022-028>

ВВЕДЕНИЕ

В 1997 г. Б. Белси определил понятие «кибербуллинг» как использование «информационных и коммуникационных технологий для преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного человека или группы людей, направленного на причинение вреда другим»¹.

В настоящее время в зарубежных и отечественных источниках кибербуллинг рассматривается как одна из форм травли, осуществляемая группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия, направленная против жертвы, которая не может себя защитить [1; 2]. Кибербуллинг совершается через «преследование сообщени-

¹ Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the "Always On" Generation [Электронный ресурс]. URL: <https://billbelsey.com/?p=1827> (дата обращения 20.12.2024).

ями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов» [3, с. 65]. Эта форма насилия может включать манипуляции, принуждение и социальную изоляцию [4]. Причем в конфликте, связанном с кибербуллингом, имеет место асимметрия сил между агрессором и жертвой, что делает последнюю уязвимой [5].

Исходя из анализа ряда определений, можно заключить, что кибербуллинг – это вид травли, подразумевающий под собой со стороны преследователя умышленное агрессивное, враждебное поведение, проявляющееся в форме принуждения, запугивания, вымогательства на протяжении продолжительного времени (группой или индивидом) в сторону жертвы. Преследователи при этом используют современные информационные и коммуникативные технологии.

Киберпространство привлекает людей возможностью представления себя в любой желаемой роли и образе. В виртуальной среде пользователи могут действовать согласно своим предпочтениям, скрывая при этом реальные аспекты своей личности². Согласно Дж. Сулеру, из-за практически полного отсутствия социальной иерархии, люди склонны вести себя в интернете гораздо более откровенно и вызывающе, чем в реальной жизни [6]. Такая свобода действий иногда приводит к эффекту *токсичного онлайн-растормаживания* (*online disinhibition*), когда при общем владении культурными коммуникативными нормами человек может не соблюдать их онлайн, что способствует появлению агрессии.

Факторами, которые способствуют изменению поведения людей и распространению деструктивных практик в интернет-пространстве, являются анонимность, интроекция, непрерывность, увеличение количества свидетелей, диссоциативное воображение, невидимость, асинхронность, отсутствие пространственных границ, безнаказанность [7].

Специфика кибербуллинга отмечается и в особенностях портретов жертв и агрессоров в цифровой среде. Так, отсутствие невербальных составляющих коммуникации (нападающий не замечает мимику, интонации и эмоциональные реакции жертвы) приводит к эффекту дистанцирования: преступник, находясь на расстоянии от своей жертвы, может проявлять большую жестокость, чем при прямом контакте [8; 9].

Несмотря на наличие большого количества научных работ, посвященных кибербуллингу, характеристики агрессора и жертвы изучены недостаточно, что и определило цель данного исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Статья основывается на результатах анкетного онлайн-опроса «Кибербуллинг в современном интернет-пространстве» (n = 600) среди представителей студенческой молодежи Республики Мордовия в возрасте от 18 до 25 лет, проведенного в апреле 2024 г. Всего опрошено 46 % юношей и 54 % девушек; в возрастной структуре доминируют респонденты 18–20 лет, что составило 82 %, 21–25 лет – 18 %. Обучаются в вузе 72 %

² Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от HomoSapiens'a до HomoCyberus'a : моногр. М. : Прометей, 2012. 211 с.

опрошенных, в ссузе – 28 %. Проживают в г. Саранске 30 %, в другом городе (селе или населенном пункте) Республики Мордовия – 70 %. Результаты анкетного интернет-опроса обработаны в программе IBM SPSS Statistic 21.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Примерно треть опрошенных (31 %) хотя бы раз сталкивались с проявлением кибербуллинга в свой адрес, в том числе 11 % сталкивались неоднократно. Респонденты чаще всего имели дело с таким видом кибербуллинга, как троллинг (77 %). Далее следуют бойкот (46 %) и домогательство (29 %). Девушки чаще подвергались таким видам онлайн-агрессии, как бойкот (50 против 24 % у юношей) и киберсталкинг (13 против 2 % соответственно).

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, на кого чаще направляется агрессия в интернете?» большинство респондентов (68 %) придерживались мнения, что статус сетевой жертвы не зависит от пола. В то же время 16 % считают, что агрессия преимущественно направлена на женщин (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, на кого чаще направляется агрессия в интернете?» в зависимости от пола, %

Table 1. Distribution of answers to the question “In your opinion, who is more often targeted by aggression on the Internet?” depending on gender, %

Вариант ответа / Answer option	Пол / Gender		В среднем по выборке / Average sample
	Мужской / Male	Женский / Female	
Не зависит от пола / Does not depend on gender	72	65	68
Преимущественно на женщин / Mostly women	4	26	16
Преимущественно на мужчин / Mostly men	7	2	4
Только на мужчин / Only men	4	<1	2
Только на женщин / Only women	–	1	1
Затрудняюсь ответить / I don't know	13	6	9
Итого / Total	100	100	100

Источник: здесь и далее таблицы составлены автором на основе анкетного онлайн-опроса «Кибербуллинг в современном интернет-пространстве» ($n = 600$) среди представителей студенческой молодежи в возрасте от 18 до 25 лет Республики Мордовия.

Source: here and further the tables are compiled by the author on the basis of an online questionnaire survey “Cyberbullying in the modern Internet space” ($n = 600$) among students aged 18 to 25 of the Republic of Mordovia.

Большинство опрошенных (55 %) отметили, что направленность агрессии не зависит от возраста жертвы, 17 % считают, что наиболее подвержены агрессии лица «от 15 до 19 лет». Выявлена статистически значимая зависимость ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, на людей какого возраста чаще всего направляется агрессия в интернете?» с их возрастом. В частности, респонденты от 21 до 25 лет чаще считают, что агрессия направлена на людей от 20 лет и старше. Возможно, это связано с переоценкой ситуаций агрессии, которые происходили с ними ранее, более критической оценкой происходящего вокруг с позиции социально-сформировавшейся личности.

С целью выявления склонности респондентов к кибербуллингу рассчитан индекс агрессивности. Для его расчета использовался вопрос «Как Вы считаете, приемлемы или неприемлемы следующие действия в интернете?». В ответе участникам предлагалось выразить степень своего согласия с каждым из трех утверждений по 5-балльной ранговой шкале, где 1 балл означал «абсолютно неприемлемо», 5 – «абсолютно приемлемо».

Так, к типу «агрессивность выше среднего» были отнесены те опрошенные, которые имели высокое значение индекса (от 11 до 15). В большинстве данная категория выбирала варианты ответа «скорее приемлемо» и «абсолютно приемлемо». Респонденты, отнесенные к категории агрессоров, представлены юношами (9, в среднем по выборке – 6 %) в возрасте от 21 до 25 лет (11, в среднем по выборке – 6 %).

Для описания портрета жертвы кибербуллинга рассчитан индекс виктимности, для этого использовался вопрос «Сталкивались ли Вы с проявлением кибербуллинга по отношению к Вам?». В категорию «жертвы» попадают те, кто выбрал вариант ответа «да, сталкивался(-ась) неоднократно». Респонденты, отнесенные к категории жертв, в основном представлены девушками (11, в среднем по выборке – 8 %) в возрасте от 21 до 25 лет (13, в среднем по выборке – 8 %).

Согласно исследованию, при оценке собственного поведения в интернете 74 % опрошенных заявили, что не проявляют агрессию вовсе, в то время как 26 % сообщили об агрессивном поведении со своей стороны, причем 4 % указали на частые случаи подобных актов. Анализ данных показывает, что юноши чаще проявляют агрессию в интернете (часто – 7, редко – 27 %).

Респондентов попросили отметить ряд ситуаций, в которых оказывались их близкие друзья и знакомые. Половина (46 %) студенческой молодежи ответила, что среди друзей и знакомых нет людей, которые проявляют агрессию в интернете, каждый пятый (24 %) склоняется к мнению, что таких людей скорее нет в их окружении. При этом жертвы более склонны обращать внимание на агрессивное поведение, которое демонстрируют их ближнее окружение, вследствие их непосредственного виктимного опыта, что приводит формированию повышенной степени чувствительности к актам агрессии (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Распределение ответов на вопрос «Есть ли в Вашем окружении знакомые или друзья, которые проявляют агрессию по отношению к другим пользователям в интернете?» в зависимости от опыта, %

Table 2. Distribution of answers to the question “Do you have acquaintances or friends who show aggression towards other users on the Internet?” depending on experience, %

Вариант ответа / Answer option	Опыт / Experience		В среднем по выборке / Average sample
	Жертва / Victim	Агрессор / Aggressor	
Есть / Yes	27	15	8
Скорее есть / Rather yes	22	16	9
Скорее нет / Rather no	20	25	24
Нет / No	20	28	46
Затрудняюсь ответить / I don't know	11	16	13
Итого / Total	100	100	100

Большинство студентов (84 %) сообщили о случаях троллинга, с которым сталкивались их знакомые, 34 % – о бойкоте, 17 % – о домогательствах. Эти данные сопоставимы с опытом самих респондентов, что указывает на высокую распространенность таких форм кибербуллинга среди молодежи.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные исследования показывают, что студенческая молодежь знакома с практиками кибербуллинга, а примерно треть опрошенных (31 %) хотя бы раз сталкивались с его проявлением в свой адрес.

Респонденты отметили, что ни пол, ни возраст не влияют на выстраивание отношений в системе «агрессор – жертва». Это подтверждают и данные исследования VK за 2022 г.: «Больше половины опрошенных (66 %) уверены, что пассивную агрессию проявляют в равной степени и мужчины, и женщины. <...> Похожие цифры можно увидеть в ответах на вопрос о жертвах пассивной агрессии. По мнению 68 % респондентов, столкнуться с ней может любой человек»³.

Однако, исходя из результатов, полученных в рамках расчета индексов агрессивности и виктимности, можно сделать вывод, что жертвами чаще являются девушки в возрасте от 21 до 25 лет, а агрессорами – юноши в возрасте от 21 до 25 лет. Это позволяет предположить наличие гендерной специфики агрессивного поведения среди молодежи и подростков, обусловленной, вероятно, особенностями взросления. А также актуализирует необходимость проведения дальнейших методологических и методических исследований в области изучения кибербуллинга в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Slonje R., Smith P. K. Cyberbullying: Another Main Type of Bullying? // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2008. Vol. 49, issue 2. Pp. 147–154. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2007.00611.x>
2. Cyberbullying: Its Nature and Impact in Secondary School Pupils / P. K. Smith [et al.] // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49, issue 4. Pp. 376–385. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x>
3. Ефимова Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред // *Успехи в химии и химической технологии*. 2014. № 7. С. 65–66. EDN: [STFROV](#)
4. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13, № 3. С. 293–311. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.17>
5. Ковалева С. Е. О некоторых актуальных социально психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5–6. С. 122–127. EDN: [ZWNUDL](#)
6. Suler J. The Online Disinhibition Effect // *Cyber Psychology & Behavior*. 2004. Vol. 7, issue 3. Pp. 321–326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>
7. Брыков Н. Н. Дилеммы цифровой агрессии в контексте информационной этики // *Время науки*. 2023. № 1. С. 33–37. EDN: [LLCHBJ](#)
8. Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2015. № 6. С. 91–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kiberbullinga-v-podrostkovom-vozzraste> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Плешаков В. А. Киберонтология и психология безопасности информационной сферы: аспект киберсоциализации человека в социальных сетях Интернет-среды // *Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2010. № 4. С. 131–141. EDN: [NRAGOJ](#)

³ Скажи #неткибербуллингу : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://kiberbulling.net/> (дата обращения: 25.12.2024).

REFERENCES

1. Slonje R., Smith P.K. Cyberbullying: Another Main Type of Bullying? *Scandinavian Journal of Psychology*. 2008;49(2):147–154. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2007.00611.x>
2. Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippet N. Cyberbullying: Its Nature and Impact in Secondary School Pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008;49(4):376–385. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x>
3. Efimova E.S. Cyberbullying as the Problem of Psihopedagogic Virtual Environments. *Uspekhi v khimii i khimicheskoy tehnologii*. 2014;(7):65–66. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [STFROV](#)
4. Makarova E.A., Makarova E.L., Mahrina E.A. Psychological Features of Cyberbullying as a Form of Internet Crime. *Russian Psychological Journal*. 2016;13(3):293–311. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.17>
5. Kovaleva S.E. About Some Current Social and Psychological Problems of Virtual Communication During Information Era. *XXI Century: Resumes of the Past and Challenges of the Present Plus*. 2017;(5–6):122–127. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [ZWNUDL](#)
6. Suler J. The Online Disinhibition Effect. *Cyber Psychology & Behavior*. 2004;(3):321–326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>
7. Brykov N.N. Dilemmas of Digital Aggression in the Context of Information Ethics. *The Times of Science*. 2023;(1):33–37. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [LLCHBJ](#)
8. Cherkasenko O.S. The Phenomenon of Cyberbullying in Adolescence. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*. 2015;(6):91–94. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kiberbullinga-v-podrostkovom-vozraste> (accessed 20.12.2024).
9. Pleshakov V.A. Cyberontology and Psychology of Safety of Information Sphere: An Aspect of Cybersocialization of the Person in Social Networks of the Internet Environment. *Vestnik PSTSU. Series 4: Pedagogy. Psychology*. 2010;(4):131–141. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [NRAGOJ](#)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларихина Татьяна Владимировна, аспирант, преподаватель кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3546-0678>, SPIN-код: [1592-0904](#), larihina.tv@mail.ru

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Larikhina, Postgraduate Student, Lecturer at the Department of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3546-0678>, SPIN-code: [1592-0904](#), larihina.tv@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 23.01.2025; revised 10.02.2025; accepted 17.02.2025.